

Андрейченко Наталья
(Максима)

17.06.02

Наталья АНДРЕЙЧЕНКО:

С мамой Спилберга я разговариваю по-русски

Актрису Наталью АНДРЕЙЧЕНКО, живущую то в Москве, то в Голливуде, то в Париже, на сей раз «Известия» разыскали в Лос-Анджелесе. Едва ли не первое, что она сказала: «Скоро буду в Москве»

Известия - 2002 - 17 июня - С. 11

— Вы жили и в Европе, и в Америке, снимались в немецких, итальянских, американских фильмах. Стали космополитом?

— Не знаю, что это такое... Если я и космополит, то русский космополит. В зависимости от среды пытаюсь быть американкой или человеком мира, но в душе все равно остаюсь русской и тянусь к тем местам, где все знакомо и есть друзья.

— Так вот откуда у вас тяга доказать, что у Голливуда русские корни?

— Это один из самых интересных моих телепроектов, он рассчитан на 11 часов, но проблема финансирования... Почему-то никто не хочет знать, что Голливуд основали выходцы из России, одесситы, и место они выбрали похожее на Одессу — в 150 километрах от Лос-Анджелеса, где солнечно даже зимой и где размах, широта и масштаб кино — русский. С мамой Спилберга я разговариваю по-русски. Разве не смешно?

— Если мы так похожи, почему вы не хотите жить ни в Америке, ни в Европе и разведены с семьей?

— О, как мне надоели слухи о моем разводе... Отвечу цитатой из моего интервью восьмилетней давности: «Ты можешь обмануть всех вокруг — и детей, и сослуживцев. Но рано или поздно все равно станешь самим собой. И вот здесь ложь неприемлема. Себя не обманешь». Подобное я уже прошла в США, когда мне

пытались внушить, что надо меняться — говорить без акцента, играть американские роли. Но тогда я стану другой: не американкой — сломанной Наташей. И вдруг меня осенило, что делать этого не стоит. Я — Наташа, русская. Нравится — хорошо, не нравится — извините.

— Вы сами заговорили о сплетнях вокруг вашей семьи. Откуда они?

— Ни о каком разводе в нашей семье речи не идет. И это правда. Кому мне верить — газетам или голосу собственного мужа? С Максом (режиссер Максимилиан Шелл. — Ред.), он сейчас под Гамбургом снимает фильм, я говорила по телефону. Он мне сказал: «Я тебя люблю, мне одиноко». Это вторая правда. Но и я не могу без Москвы. Это тоже правда.

— Москва для вас — малая родина?

— Малая, большая — как измерить? Да, я москвичка и думаю, что нам только кажется, что мы не выбираем место своего рождения... Я не могу дышать без этого безумного Вавилона, который вобрал в себя все лучшее и все худшее от России. Поэтому я бы сказала так: Москва — малая родина России. Почему все в Москву стремятся? Мой сын Митя учится в Швейцарии, а из Москвы уезжать не хочет, дочь Настя сейчас со мной, а хочет в Москву.

— Так и не уезжайте.

— Не будем трогать семейные проблемы, а то опять заго-

ворят о нашем разводе с Максом.

— Вы лично где будете жить?

— Там, где будет работа. Костя Худяков сейчас предложил сняться в «Сердцебиении», еще есть предложения. Мне важно быть там, где чувствуешь, что способен что-то изменить. И понимать: то, что ты делаешь, в отличие от хороших американских боевиков, содержание которых забываешь через секунду после увиденного, учит и даже меняет человеческие жизни и судьбы. Я отвечаю за свои слова. Когда мы с картиной «Подари мне лунный свет» ездили в Киев, Минск и Петербург, всюду были не просто забытые залы. Ко мне подходили мужчины и просили: «Позвони моей, а?» И я звонила Верам, Катям, Глашам, Наташам... Они и их мужья сначала не верили, а потом говорили, что начинают новую жизнь... Ну и где мне жить?

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО